

С.Ю. МИТРОФАНОВА

**УЧАСТВУЮЩИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ДЕТСТВА:
ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ**

Статья посвящена теоретическим основаниям участвующего подхода и специфике его применения в изучении детства как социального явления. Обозначены истоки участвующей перспективы. Акцент сделан на проекции данного подхода на пространство детства. Доказывается значимость исследования повседневной жизни детей, в которой они признаются её «экспертами». Утверждается субъектность, активность, социальная компетентность детства. В качестве значимой рассматривается способность детей участвовать в жизни общества. Указана необходимость изучать детство через самих детей и для них, обоснован подход к детям как к участникам и со-исследователям. Обозначены проблемы участвующего подхода в исследовании детей.

Ключевые слова: *детство, участвующий подход, участвующий подход в исследовании детства*

Митрофанова Светлана Юрьевна - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии, Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королёва (национальный исследовательский университет). E-mail: mit_s@mail.ru

S.Y. MITROFANOVA

**PARTICIPATING APPROACH IN THE STUDYING OF CHILDHOOD:
PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL BASE**

The article is devoted to theoretical bases of the participating approach and the specifics of its application in the studying of childhood as a social phenomenon. Backgrounds of the participating approach are marked. The projection of this approach on the space of childhood is emphasized. The importance of research of children's daily life, in which they are recognized as «experts», is approved. Subjectivity, activity, social competence of childhood, ability to engage children in society are affirmed. The need for exploring childhood through children themselves and for them is indicated; the approach to children as participants and co-researchers is proved. The problems of the participating approach in the studying of children are designated.

Keywords: *childhood, participatory approach, participatory approach in the studying of childhood*

Svetlana Y. Mitrofanova - Candidate of Sociological Science, Associate Professor, assistant professor at the Department of Sociology and Politics, Samara State Aerospace University n.a. S.P. Korolev (National Research University). E-mail: mit_s@mail.ru

Сама идея участвующего (партиципаторного) исследования состоит в том, чтобы наделить людей способностью, властью предпринимать эффективные действия с целью улучшить их жизненную ситуацию на основе вовлечения в исследование в качестве участников или даже со-исследователей. Ключевыми принципами участвующего подхода являются принципы соблюдения прав человека и достижение социальной справедливости. Участвующая перспектива по своей сути имеет гуманистическую, социальную направленность, поскольку она рассматривается как средство для передачи исследовательских возможностей в руки тех, кто депривирован и бесправен, чтобы они могли изменить свою жизнь самостоятельно ради самих себя; этот подход основывается на понимании того, что простые люди также, как и профессиона-

лы, способны к критическому мышлению и анализу, что их знания содержательны и ценны, а также необходимы, чтобы изменить ситуацию к лучшему [4, с. 363]. Участвующий подход предполагает мобилизацию, активизацию ресурсов простых людей, их потенциала, вовлечение в процесс производства знания и наделение их ответственностью за получаемые знания, за дальнейшее их использование.

Истоки партиципаторного подхода можно увидеть в критической теории франкфуртской школы, прежде всего работах Ю. Хабермаса, теории социальных изменений П. Штомпки, также участвующий подход перекликается с идеей М. Буравого о роли публичной социологии для изменения социальной реальности. Участвующий подход базируется на идеях критического знания Ю. Хабермаса, учёный говорит о социально обусловленном

знания, о том, что критический тип знания позволяет поставить вопрос справедливости существующего социального порядка, побуждает человека занять активную ценностную позицию [2].

П. Штомпка утверждает значимость принципа рефлексии, согласно которому в человеческом обществе знания имеют прямые и непосредственные практические следствия. То, что люди думают о социальных изменениях, принципиально важно для того, чтобы подвинуть их к действиям [3, с. 14-15]; происходит взаимное влияние институциональных и организационных уровней и личностного уровня [3, с. 108]; люди всегда принимают в расчёт свои убеждения и действуют соответственно им, а в итоге из их действий и складается общество [3, с. 88]. Таким образом, П. Штомпка говорит о том, что социальные субъекты обладают способностью изменять социальные структуры, в которые они вписаны.

В контексте идеи включенности в социальную реальность и необходимости её изменения, важна точка зрения М. Буравого, утверждающего значимость деятельности «органических» публичных социологов, фокусирующих внимание на потенциале, имеющемся у общественности в деле решения разного рода социальных проблем [1].

Участвующий подход получил развитие в феминистских и гендерных исследованиях, в исследованиях социальных проблем и, прежде всего, бедности, в практике социальной работы с социально незащищёнными категориями населения. В данной работе мы доказываем значимость применения участвующего подхода в исследовании детства как социального явления.

Современное понимание детства отказывается от определения его как биологического состояния незрелости. Оно исходит из признания детства социальным конструктом, структурным и культурным компонентом различных обществ, в которых дети рассматриваются как активные социальные агенты. Активность их выражена в том, что дети включены в структуры и процессы, которые окружают их, и они моделируют их в свою повседневную жизнь и повседневность близких им людей. Сегодня те учёные, которые занимаются изучением детства, признают компетентность детей в качестве участников социального взаимодействия, понимают, что детские социальные отношения и культуру необходимо изучать через самих детей и для детей.

Подчеркнём, эти же принципы являются базовым и для участвующей перспективы, которая в проекции на пространство детства воодушевляет принципом утверждения участия ребенка в его/её собственной жизни, в принятии решений, касающихся его/её, свободного выражения им/ею мнения и идей необходимости консультаций самих детей, когда принимаются решения, касающиеся его/её жизни. Участвующий подход основан на правах детей, на понимании того, что дети исходят из своих интересов в своих отношениях со взрослыми, они способны понимать, где они живут, каковы их потребности и каковы возможные решения их проблем.

Однако отметим, что в практике исследований детства сосуществуют разные подходы. Pia Christensen и Alan Prout акцентируют внимание на четырёх подходах к феномену детства, которые представлены в социологических исследованиях детства [5].

Ребенок - объект исследования. Этот подход основан на зависимости ребёнка от взрослых, что находит отражение в соответствующих описаниях последних детей. Он основан на патерналистических идеях, на защите ребёнка, на признании его как некомпетентного и уязвимого, здесь поддерживается и не ставится под сомнение авторитет позиции взрослых.

Ребенок - субъект исследования. В рамках данного подхода осознаётся значение возможностей ребенка, которые подкреплены его субъективностью. Хотя субъективность ребенка, выражаемая в разных контекстах и в различных видах действия и взаимодействий (интеракций), принимается в расчёт, авторы говорят о том, что этот подход должен восприниматься с осторожностью в анализе данных, особенно, когда касается вопросов зрелости и развития детей. Так, например, авторы признают, что трудно полагаться исключительно на суждения бездомных детей, которые мы получаем во время интервью, так как они могут менять свои суждения относительно личной истории в зависимости от различных интересов и социального контекста. И интервьюируя эту категорию детей, необходимо проверять информацию, используя объективные данные и триангуляцию источников информации.

Ребенок - социальный актор. Эволюция детства и подходов к детству в социальных исследованиях отражает изменения, происходящие в этике и идеологии, ценностях общества. В рамках это-

го подхода авторы интегрируют социальные действия, принимающие в расчёт детский опыт, и способность понимания детей. Хотя различные исследовательские методы рассматриваются как зависящие от соответствующих особенностей детей и взрослых, подход к ребёнку как к социальному актору фокусируется на значимости голоса самих детей.

Ребёнок - участник или со-исследователь. Современное понимание детства смещает акценты в сторону данного подхода, в сторону актуализации возможностей для проявления большей детской субъективности и компетентности. Именно здесь будут реализованы идеи, лежащие в основе участвующего подхода, утверждающего субъектность, активность, социальную компетентность детей, их способность участвовать, в т.ч. в социологических исследованиях. Дети в современной социологии детства - это активные, компетентные социальные акторы со своими собственными правами, а не те, кто находятся в процессе становления взрослыми или «не взрослые». Изучать их правомерно именно с этих позиций, рассматривая специфику индивидуального детства с учётом гендерного, этнического, религиозного, классового, территориального и других измерений в контексте конкретной социальной и исторической ситуации. Отметим, что современная социология детства, в рамках которой детство изучается, прежде всего, как социальное явление, - это область знания для детей и с детьми, а не для взрослых и о детях, иначе это превращается в ситуацию «ребяткам о зверятах», что в крайних вариантах характерно для «традиционной» социологии детства.

Детей необходимо исследовать для них самих и в их интересах, а не просто с целью понимания взрослыми детского сообщества. Для этого на уровне эмпирических исследований предполагается использование так называемых «дружественных» по отношению к детям методов исследования, которые находят наибольшее развитие в методиках и техниках участвующей перспективы исследования детства. Их использование оправдано и делает исследования наиболее подходящими и приносящими удовольствие самим детям. Lesley-Anne Gallacher и Michael Gallagher приводят примеры техник исследования, отвечающих условиям участвующего подхода, которые бы отражали «сотни языков детства». Это картирование, экскурсии, организуемые и проводимые самими детьми, ролевые игры. Авторы отмечают, что многие исследовате-

ли используют такую популярную технику как инициирование детей на фотографирование чего-либо или более сложные, такие как создание коллажей, рассказывание историй, печатная журналистика и электронные публикации, радио продукция, драма, кукольный театр, музыка и танцы. С детьми школьного возраста часто используются техники, основанные на их навыках письма, включая рабочие листы, дневники, письменный рассказ, «spider diagrams» [6].

В заключение отметим, что участвующие методы и техники не лучше и не хуже, чем любые другие методы и техники, используемые в рамках партиципаторного подхода. Дело в том, что участвующая перспектива в исследовании детства при всех её достоинствах не менее проблематична, чем другие подходы, она содержит ряд противоречий. Например, это противоречия, касающиеся того, насколько в принципе возможно сокращение дистанции между исследователем, чаще всего взрослым по возрасту человеком, и исследуемыми - детьми. Это проблематизация степени участия детей: можно ли говорить о «полном» или «неполном» их участии в исследовании, что является критерием степени участия. Это вопрос сознательной волевой регуляции поведения детей в ситуациях участия в исследованиях: насколько осознанно дети принимают решение об участии или неучастии в исследовании, или это происходит под влиянием агентов, например, учителей или в силу привычки подчиняться взрослому авторитетному человеку. Одна из ключевых проблем участвующего подхода в исследовании детей - это соотношение и границы понятий: участие детей, их вовлечение в исследование, наделение властью и активность. Конечно, это далеко не весь «список» проблем, с которыми сталкивается учёный, работающий в этой исследовательской перспективе. Однако исследователь, придерживающийся идей, развивающихся в рамках этого подхода, призван отвечать на его «вызовы». Несмотря на все «краеугольные камни», в целом, участвующая перспектива в исследовании детства «работает» на реализацию прав детей, способствует поиску наиболее оптимальных способов утверждения интересов детей в практике их исследования.

Список литературы

1. Буравой М. За публичную социологию // Общественная роль социологии / Под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. - М.: ООО «Вариант»; ЦППИ, 2008. - С. 8-51.

2. Хабермас Ю. Познание и интерес // *Философские науки*. - 1990. - № 1. - С. 90-97.
3. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ., под ред. В.А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 416 с.
4. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология: учебное пособие. - М.: УМО вузов России по социальной работе. - 2004. - 387 с.
5. Christensen P., Prout A. Working with ethical symmetry in social research with children // *Childhood*. - 2002. - Vol. 9. - P. 477-497.
6. Gallacher L.-A., Gallagher M. Methodological Immaturity in Childhood Research: Thinking through participatory methods // *Childhood* - 2008. - Vol. 15. - P. 499-516.